

Чжэньжэнь Лун Куй поинтересовался: Как продвигается освоение Искусства Подавления Небес Десятью Тысячами Злодеяний?

Чжэньжэнь Цянь Син ответил: Уже удалось прорваться на шестой уровень.

Гань Чэн недовольно хмыкнул.

Чжэньжэнь Лун Куй кивнул, выражая явное удовлетворение: Практика Искусства Подавления Небес Десятью Тысячами Злодеяний сопряжена с нестерпимой болью. Даже если у культиватора хватит силы воли, тело может не выдержать нагрузки. Это большая редкость. Девять лет практики и прорыв на шестой уровень — достойный результат.

Чжэньжэнь Сюань Цзин и остальные согласно кивнули.

Чжэньжэнь Цзин Синь с любопытством спросил: Брат Цянь Син, а как успехи у Бянь Луаньфэна из твоей Обители? Сейчас во всей секте только и говорят о его невероятном усердии. Даже мой ученик Ли Чуньи ставит его в пример.

Чжэньжэнь Цянь Син, увидев, что все смотрят на него, с довольной улыбкой произнес: Что тут сказать, Луаньфэн — определенно самый талантливый ученик нашей Обители Ша за последние сто лет в плане освоения этого искусства. Он уже достиг пятого уровня. Полагаю, он даже превзошел учителя в свои лучшие годы.

Чжэньжэнь Гань Чэн ударил по столу и поднялся.

Что? — изумленно воскликнул он. — Прошло всего три года, как он мог достичь пятого уровня?

Его потрясение было вполне объяснимым. Никто не знал, что Бянь Луаньфэн обладает кровью высшего божественного зверя — Луаньфэна, поэтому его плоть и кости изначально были необычайно крепкими.

Сам Бянь Луаньфэн чувствовал, что на начальных этапах очищение меридианов шло крайне медленно. Хотя удар по дантяню приносил немало страданий, это было несравнимо с очищением меридианов. На третьем уровне очищение внутренних органов также продвигалось неспешно. Однако, добравшись до четвертого уровня, где нужно было очищать плоть, и пятого, где пришла очередь костей, он почувствовал себя словно рыба в воде.

Безумно поглощая энергию зла и преобразуя ее для собственных нужд, он совершил колоссальный рывок. На самом деле Бянь Луаньфэн уже прорвался на шестой уровень, но, перестраховываясь, пока пытался очистить область мозга на пятом уровне. Именно поэтому Чжэньжэнь Цянь Син пребывал в уверенности, что ученик все еще на пятом.

Чжэньжэнь Сюань Цзин прокомментировал: Поистине, маленький демон.

Чжэньжэнь Цзин Синь тоже был поражен: Если это так, то при должном времени восьмой уровень — не предел.

Чжэньжэнь Гань Чэн спросил: А как насчет Инь-Ян Техники? На каком уровне он сейчас? Седьмой, восьмой или девятый — кто знает?

Чжэньжэнь Лун Куй недовольно перебил: Брат, не стоит шутить.

Чжэньжэнь Цянь Син ответил: Возвращаясь к словам главы: минимум седьмой уровень.

Чжэньжэнь Лун Куй слегка дернул носом. Гений, абсолютный гений.

Чжэньжэнь Лун Куй распорядился: Брат, этого парня нужно развивать с особым усердием. Он определенно способен преподнести нам сюрприз.

Чжэньжэнь Цянь Син сиял от радости — Обитель Ша давно не устаивалась такого внимания.

Чжэньжэнь Сюань Цзин заметил: Сейчас у каждой из наших четырех обителей есть свои выдающиеся ученики. Похоже, на предстоящем турнире семи обителей Секта Тяньган сможет блистать.

Чжэньжэнь Лун Куй покачал головой: Не скажи. Я слышал, что в Обители Увэй есть Чжао Фэй, в Секте Бога Меча — Е Линьсюань, в Академии Конфуция — Ду Симей, в Секте Шести Чань — Бу Эр, в Храме Десяти Тысяч Будд — Фа Чэнь, а во Дворце Шэнькунь — Тан Тяньсюэ. Говорят, все они — первоклассные таланты. Наши шансы на победу в этот раз все еще невелики. Нам нужно продолжать упорно трудиться. Особенно выделяется Бу Эр из Секты Шести Чань, который довел Дзен Уничтожения до девятого уровня. Е Линьсюань из Секты Бога Меча освоила седьмой меч Восьми мечей странствующего духа, а Тан Тяньсюэ из Дворца Шэнькунь почти завершила девятую главу Техники Небесного Холода.

Четыре главы обителей, только что радовавшиеся изобилию талантов в Секте Тяньган, вмиг почувствовали тяжесть ответственности.

Чжэньжэнь Гань Чэн пробормотал: Откуда вдруг взялось столько молодых дарований?

Чжэньжэнь Цянь Син и Чжэньжэнь Сюань Цзин лишь покачали головами. Чжэньжэнь Лун Куй был доволен тем, что смог привить коллегам чувство ответственности.

Чжэньжэнь Лун Куй сказал: Времени до турнира осталось два года, не сбавляйте темп.

Главы обителей согласно кивнули.

Чжэньжэнь Лун Куй добавил: А теперь ступайте. У меня есть дела.

Проводив взглядом ушедших глав, Чжэньжэнь Лун Куй вздохнул: Мир праведников полон талантов. Похоже, День Великого Инь уже не за горами.

В этот момент вошел высокопоставленный ученый. Хотя у него не было Истинной энергии, все его естество было пронизано аурой благородной праведности. Его звали Ду Чжунцзюнь, он был столпом нынешней Имперской академии.

Чжэньжэнь Лун Куй поднялся навстречу и улыбнулся: Прошу, присаживайтесь. Раз вы решили навестить меня лично, значит, случилось что-то важное. Говорите прямо.

Ду Чжунцзюнь, чье лицо было полно скорби, вздохнул: Брат Лун, наша династия в опасности.

Чжэньжэнь Лун Куй нахмурился: Не торопитесь, рассказывайте по порядку.

Ду Чжунцзюнь сложил руки в приветственном жесте: Увы. Мне стыдно это признавать, но мы, чиновники, оказались бессильны. Период траура по покойному императору еще не истек, а новый император Цзин Яо тайно вступил в связь с бывшей наложницей Де и теперь собирается провозгласить ее императрицей.

Чжэньжэнь Лун Куй возмутился: Абсурд! Как он, будучи сыном, может нарушать законы человеческой морали, беря в жены наложницу отца?

Ду Чжунцзюнь с горечью продолжал: Именно так. С тех пор как эта демоница попала во дворец, там начали твориться странные вещи. Сначала, еще при жизни покойного императора, императрица Хао Юэ родила четырехногого уродца, за что была заточена в холодный дворец. Затем в горах за дворцом стали находить трупы. Покойный император в свои сорок семь, в расцвете сил, из-за ее чар начал стремительно дряхлеть. Теперь же и новый император одурманен этой ведьмой. Мы, старые слуги, уверены, что все эти беды связаны с ней. Боюсь, демоница погубит династию.

Чжэньжэнь Лун Куй в гневе воскликнул: Демоница! Вы хотите сказать, что наложница Де — не человек?

Ду Чжунцзюнь прослезился и, подавшись вперед, прошептал: Именно так. Глава Ведомства Астрономии Чжао Цинмин — мой близкий друг. Мы вместе учились в Академии Конфуция. Я поделился с ним своими подозрениями. Он и сам давно подозревал неладное, но из-за должностной субординации не осмеливался проверить правду. Под моим давлением он использовал зеркало истины. В зеркале было видно, что та женщина окутана густой черной аурой — она, несомненно, чудовище. Только вот...

Чжэньжэнь Лун Куй, видя, как Ду Чжунцзюнь заливается слезами, ощутил ярость и боль. Он

спросил: Небесный мастер Чжао пострадал из-за нее?

Ду Чжунцзюнь зарыдал еще сильнее: Именно так. Сейчас эта демоница каждый день сидит рядом с императором на троне и принимает поклоны чиновников.

Раздался хлопок — Чжэньжэнь Лун Куй ударил по столу.

Чжэньжэнь Лун Куй вскричал: Демоница на троне! Вот почему небесные созвездия сместились, а порядок вещей грозит перевернуться. Что за тварь посмела сотворить такое!

Ду Чжунцзюнь добавил: Глава Лун, несколько верных чиновников уже были убиты этой ведьмой. Меня пока защищает лишь моя аура праведности, да помощь старых друзей во дворце. Моя жизнь — ничто, но нельзя допустить, чтобы зло захватило власть. Если так пойдет дальше, страна погрузится в хаос.

Чжэньжэнь Лун Куй решительно заявил: Вы правы. Я лично отвезу вас в Академию Конфуция и изложу все факты. Академия не оставит это без внимания и пришлет людей, чтобы разделаться с демоницей.

Ду Чжунцзюнь тяжело кивнул: Я пришел именно за этим. Путь далек, и я боялся, что по дороге на меня наложит руку нечисть. Сейчас главные дороги в округ Янь контролируются этой ведьмой, многие уже стали ее жертвами.

Если бы только сектам культиваторов — за исключением Академии Конфуция — позволялось вмешиваться в государственные дела, Чжэньжэнь Лун Куй уже сейчас ворвался бы во дворец и казнил демоницу.

Чжэньжэнь Лун Куй взял Ду Чжунцзюня и устремился в полет в сторону округа Янь, где располагалась Академия Конфуция.

<http://bllate.org/book/21327/2163334>